

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кнауба Константина Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части второй статьи 30 и пунктом 3 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

19 мая 2009 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.О.Красавчиковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина К.А.Кнауба,

у с т а н о в и л:

1. Гражданин К.А.Кнауб – подполковник МЧС России, обвинявшийся в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «б» части третьей, частью четвертой статьи 159 и частью третьей статьи 30 УК Российской Федерации, приговором Московского окружного военного суда от 11 января 2008 года, вынесенным с участием присяжных заседателей, был оправдан.

Основанием для рассмотрения уголовного дела в отношении К.А.Кнауба Московским окружным военным судом с участием присяжных заседателей явилось наличие в материалах дела сведений, составляющих государственную тайну (пункт 3 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации). Однако в ходе дальнейшего судебного разбирательства, имевшего место после вынесения приговора и его отмены в кассационном порядке, было установлено, что содержащиеся в материалах дела сведения утратили категорию секретности и перестали являться государственной тайной. В результате кассационным определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2008 года подсудность уголовного дела была изменена, а дело передано из окружного в гарнизонный военный суд для рассмотрения судьей единолично. Постановлением Верховного Суда Российской Федерации от 18 марта 2009 года К.А.Кнаубу было отказано в удовлетворении надзорной жалобы на указанное определение.

Новое судебное разбирательство по данному уголовному делу, начатое Московским гарнизонным военным судом 11 января 2009 года, в настоящее время продолжается. В подготовительной части судебного заседания 28 января 2009 года Московским гарнизонным военным судом было отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о направлении в Конституционный Суд Российской Федерации запроса суда о толковании части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации К.А.Кнауб просит признать не соответствующими статье 47 (часть 1) Конституции Российской Федерации пункт 2 части второй статьи 30 и пункт 3 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации, как ограничивающие реализацию его права на рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей лишь тем промежутком времени, в течение которого в материалах этого дела сохраняются сведения, составляющие государственную тайну.

2. Право каждого на судебную защиту посредством законного, независимого и беспристрастного суда означает, в частности, что рассмотрение дел должно осуществляться законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда и что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1, Конституции Российской Федерации). В соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации обвиняемому в совершении преступления гарантируется право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, которое, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной им в Постановлении от 2 февраля 1999 года № 3-П, закреплено непосредственно Конституцией Российской Федерации только в отношении случаев, предусмотренных ее статьей 20 (часть 2), в отличие от случаев, когда данное право в соответствии со статьями 47 (часть 2) и 123 (часть 4) Конституции Российской Федерации устанавливается законодателем.

Законом, закрепляющим подсудность уголовных дел, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, предусматривающий в пункте 3 части третьей статьи 31, что верховному суду республики, краевому или областному суду, суду города федерального значения, суду автономной области и суду автономного округа подсудны уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну. Законодатель, в исключение из общего правила определения в части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации подсудности среднего звена федеральных судов общей юрисдикции (т.е. областных и равных им судов) по предметному принципу (путем перечисления статей Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, уголовные дела о которых отнесены к ведению указанных судов), выделил критерий наличия в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну, в отдельный пункт статьи 31 УПК Российской Федерации.

Федерации и определил, что судами данного уровня для рассмотрения указанных дел может быть образован (по ходатайству обвиняемого) коллегиальный состав суда, состоящий из судьи соответствующего федерального суда общей юрисдикции и коллегии из двенадцати присяжных заседателей (подпункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации). При этом подсудность военных судов определена по тому же предметному признаку, что и подсудность общих судов (часть шестая статьи 31 УПК Российской Федерации).

Такой подход свидетельствует о том, что реализация права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела, в материалах которого имеются сведения, составляющие государственную тайну, федеральным судом общей юрисдикции соответствующего уровня с участием присяжных заседателей обусловлена наличием в данном уголовном деле таких сведений и возможна исключительно в силу факта соблюдения данного условия, установленного законодателем в рамках предоставленных ему полномочий, а потому для решения вопроса о возможности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей (если об этом ходатайствует обвиняемый) предусмотрено проведение предварительного судебного слушания (пункт 5 части второй статьи 229, статья 325 УПК Российской Федерации), в ходе которого должны быть выявлены основания для его удовлетворения, в частности наличие в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну.

3. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, в то же время предусматривает, что федеральным законом определяется перечень сведений, составляющих государственную тайну (статья 29, часть 4). Такое решение вызвано необходимостью защиты суверенитета России, обеспечения ее обороны и безопасности и соотносится с предписаниями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, допускающей в указанных в ней целях ограничение федеральным законом прав и свобод человека и гражданина, а

следовательно, и права на информацию. Исходя из этого законодатель вправе устанавливать перечень сведений, которые могут быть отнесены к государственной тайне, регулировать отношения, связанные с их рассекречиванием и защитой, определять порядок допуска и доступа граждан к таким сведениям (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 1996 года № 8-П)

Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне» устанавливается правовой режим государственной тайны, суть которого состоит в ограничении доступа к защищаемым государством сведениям в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации (статья 2). В соответствии с принципами законности, обоснованности и своевременности отнесение сведений к государственной тайне, их засекречивание осуществляется в соответствии с их отраслевой, ведомственной или программно-целевой принадлежностью согласно действующим в соответствующих органах, учреждениях и организациях перечням сведений, подлежащих засекречиванию (статьи 6, 9 и 11).

Снятие ранее введенных в предусмотренном законом порядке ограничений на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на доступ к их носителям предусмотрено в установленном названным Законом порядке, в частности при наличии изменения объективных обстоятельств, вследствие которого дальнейшая защита сведений, составляющих государственную тайну, является нецелесообразной (статья 13). Руководители органов государственной власти обязаны периодически, но не реже чем через каждые 5 лет пересматривать содержание действующих в органах государственной власти, на предприятиях, в учреждениях и организациях перечней сведений, подлежащих засекречиванию, в части обоснованности засекречивания сведений и их соответствия установленной ранее степени секретности.

Носители сведений, составляющих государственную тайну, рассекречиваются не позднее сроков, установленных при их засекречивании. До истечения этих сроков носители подлежат рассекречиванию, если изменены положения действующего в данном органе государственной власти, на предприятии, в учреждении и организации перечня, на основании которых они были засекречены (статья 14).

Таким образом, отнесение сведений к государственной тайне обусловлено соблюдением сроков, установленных при их засекречивании.

4. Согласно статье 4 УПК Российской Федерации при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено данным Кодексом. По этому правилу также оцениваются факты и обстоятельства, имеющие место в период совершения соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, поскольку конкретное правоотношение также возникает, протекает, прекращается в определенный конкретный промежуток времени. Изменение фактов и обстоятельств, имеющих юридическое значение для совершения процессуального действия или принятия процессуального решения, с которыми связывается возникновение какого-либо права, изменяет их юридическую оценку. Иное противоречило бы принципу законности, поскольку означало бы игнорирование новых обстоятельств и распространение ранее имевших место фактических данных, утративших юридическую силу, на новые процессуальные действия и решения, принимаемые или реализуемые при иных фактических обстоятельствах, на которых должна базироваться оценка оснований для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий.

Поскольку подсудность уголовного дела суду присяжных связывается пунктом 2 части второй статьи 30 и пунктом 3 части третьей статьи 31 УПК Российской Федерации не с конкретными составами преступлений, а с наличием в материалах уголовного дела сведений, составляющих

государственную тайну, правовой режим действия которой, в том числе во времени, определен не указанными законоположениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а Законом Российской Федерации «О государственной тайне», разрешение вопроса о реализации права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случае отмены приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное рассмотрение также зависит от наличия в материалах уголовного дела сведений, составляющих государственную тайну. Утрата сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, категории секретности свидетельствует о невозможности распространения действия оспариваемых законоположений на соответствующие отношения.

Таким образом, сами по себе положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которым уголовные дела, в материалах которых содержатся сведения, составляющие государственную тайну, отнесенные к подсудности верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа, по ходатайству обвиняемого рассматриваются судьей соответствующего федерального суда общей юрисдикции и коллегией из двенадцати присяжных заседателей, не могут рассматриваться как ограничивающие конституционные права и свободы заявителя. Напротив, они представляют собой дополнительные гарантии для реализации обвиняемым закрепленных Конституцией Российской Федерации прав на судебную защиту и справедливое рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Оценка того, насколько правильно указанные нормы были применены в деле заявителя и позволяли ли они в конкретной ситуации (в частности, в случае утраты сведениями, содержащимися в материалах уголовного дела, категории секретности, в связи с чем они перестали являться государственной тайной) передавать дело из окружного военного суда в гарнизонный военный суд, в компетенцию Конституционного Суда

Российской Федерации не входит и относится к ведению соответствующих судов общей юрисдикции. Проверка законности и обоснованности судебных решений, принятых по уголовному делу заявителя, в том числе с точки зрения законности разрешения вопроса о форме судопроизводства в случае отмены приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, с направлением дела на новое судебное разбирательство, является прерогативой соответствующих инстанций системы судов общей юрисдикции и в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации также не входит.

Настаивая на признании указанных статей уголовно-процессуального закона неконституционными, заявитель фактически оспаривает не сами по себе содержащиеся в них положения, а принятые по его делу судебные решения. Однако, поскольку суд общей юрисдикции до настоящего времени не завершил производство по возбужденному в отношении К.А.Кнауба уголовному делу, конституционное судопроизводство при таких обстоятельствах, по сути, использовалось бы как средство судебной защиты, подменяющее судопроизводство по уголовным делам, что недопустимо в силу статей 118, 125 и 126 Конституции Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кнауба Константина Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации

Ю.М.Данилов

№ 574-О-О